
СВЯЗЬ ВРЕМЕН

М. ЖАКОВСКА

ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Целью статьи является попытка освещения разных аспектов функционирования национал-большевистского движения. Для меня, наблюдающей за российской политической сценой из-за рубежа, оно представляется маргинальным, но его существование и действия – симптомы нескольких важных явлений и процессов общественного и идеологического толка в современном российском обществе.

Национал-большевики, называемые также *нацболами* или *лимоновцами*, в последние годы часто появлялись в российских новостях. Причиной этого становились прежде всего проводимые ими громкие и скандальные акции, о которых их организаторы говорили как о проявлениях политического протеста, но которые также оценивались посторонними как обыкновенные хулиганские эксцессы. Благодаря этим акциям, а также судебным делам, которые неоднократно заводились на их участников по обвинениям в попытках насильственного захвата власти, порчи госимущества, вандализма или возбуждения массовых беспорядков¹, национал-большевистское движение получило в обществе определенную из-

¹ Самым большим и самым известным стал процесс так называемых *декабристов* – 40 нацболов, которые в декабре 2004 г. совершили несанкционированную акцию захвата общественной приемной президента РФ.

вестность². Тем не менее круг тех, кто на самом деле знает, «кто такие национал-большевики и чего они хотят», скорее узкий. Они сами определяют себя как апологетов имперской России, ортодоксальных революционеров, непримиримых противников тандема Путин – Медведев, врагов капитализма и любителей авангардного искусства. На протяжении нескольких лет единственной организацией *нацболов* была Национал-большевистская партия. Партию, в принципе, следует признать явлением первоначальным по отношению к движению, которое лишь потом вследствие раскола и далее официальной ликвидации НБП перестало быть монополизировано в ее рамках. Если говорить об идеологии – не партия была создана для того, чтобы распространять национал-большевизм, а скорее он был использован как средство, санкционирующее существование НБП и предоставляющее основание для проводимой ею радикальной критики возникшего после распада СССР порядка.

Процесс рождения национал-большевистской организации начался в 1993 г., когда после первомайской демонстрации двое из ее «отцов-основателей», Эдуард Лимонов и Александр Дугин, встретившись тогда второй раз в жизни, написали вместе документ под названием «Приказ номер 1», объявляющий о создании Национал-большевистского фронта. В нем говорилось, что цель организации – «устранение от власти антинациональной хунты и режима социальной диктатуры подавляющего меньшинства; установление нового порядка, основанного на национальных и социальных традициях русского народа» (Лимонов 2003: 39). Организация как таковая была зарегистрирована несколько месяцев спустя, в сентябре 1993 г., однако не как фронт, а как Национал-большевистская партия (Sieradzan 2008: 60). Амбициозные лидеры хотели придать ей статус общероссийской организации, что оказалось невозможным из-за недостаточного количества подписей под предложением о регистрации. В итоге НБП начала свое существование как региональная организация, действующая на территории Московской области;

² Размеров этой известности не стоит, однако, преувеличивать. Мой личный опыт недавнего разговора на эту тему с 24-летней студенткой из Новосибирска показывает, что не все россияне слышали когда-нибудь название «национал-большевики».

соответственно такой же статус получили ее отделения, возникшие в последующие годы в разных городах Российской Федерации.

Определение формального характера НБП проблематично. Несмотря на то, что в ее названии фигурирует слово «партия», она никогда официально не регистрировалась как таковая. Ее лидеры, впрочем, сначала к этому и не стремились. НБП в первый период существования функционировала по принципу свободного союза авангардных артистов, отличающихся часто скандальными взглядами. Протест, который они выражали, был направлен против явлений и процессов, выходящих за пределы строго политической сферы, и имел холистический характер – отрицалась действительность во всех ее аспектах: общественном, этическом, эстетическом.

Несмотря на то, что через несколько лет статус организации начал частично меняться и она предприняла усилия для того, чтобы оказаться в списке политических партий, ее предложения систематически отклонялись (неудачей заканчивались попытки получить статус общероссийской организации, что, между прочим, препятствовало НБП самостоятельно участвовать в парламентских выборах [Лихачев 2002: 83]). В 2007 г. решением суда она была признана террористической организацией, а ее деятельность официально запрещена на территории Российской Федерации. В результате такого хода событий большинство активистов НБП вошло в состав оппозиционного движения «Другая Россия» в качестве его индивидуальных членов, всего лишь лично симпатизирующих национал-большевикам и придерживающихся их лозунгов. Посторонний наблюдатель политической жизни может и не заметить того, что партию официально ликвидировали, поскольку не произошло снижения активности *нацболов*, которые придумали на этот случай лозунг: «Партия не существует – она действует!» Продолжает печататься партийная газета, проводятся разного рода акции, работают национал-большевистские сайты в Интернете³.

³ На этих сайтах администраторы размещают, между прочим, такие комментарии: «Национал-большевистская партия была признана в 2007 году экстремистской, поэтому редакция нашего сайта информирует, что все нижеизложенные материалы публикуются лишь

Кроме того, к моменту официальной ликвидации НБП национал-большевистское движение расколосось. Кульминацией наступающего конфликта между его деятелями, касающегося широко понимаемого видения того, чем должна быть НБП, а также идеологических аспектов, стал съезд тридцати региональных организаций в августе 2006 г. в Москве. Их представители решились на отделение и создание конкурентной организации – Национал-большевистского фронта. Официально входя в состав Евразийского союза молодежи, управляемого Александром Дугиным (который вышел из партии еще в 90-е гг.), Фронт на самом деле является самостоятельным, имеет собственное руководство и структуру.

Идеология национал-большевизма. Национал-большевизм как синтез экстремумов

Национал-большевизм представляет собой компиляцию мыслей и лозунгов, обычно характерных для правых и традиционно ассоциируемых с левыми. Он часто определяется как синтез крайне правых идей в области политики и радикально левых – в сфере экономики. Национал-большевизм не является при этом простой суммой вышеуказанных элементов: при их взаимодействии возникает совершенно новое, самостоятельное качество.

Национал-большевистская символика позволяет заметить, что соединение правых и левых акцентов – отличительная черта идеологии, с которой она связана. Флаг НБП на первый взгляд напоминает флаг Третьего рейха – черная эмблема в белом круге на красном фоне. В качестве этой эмблемы выступает, однако, не свастика, а символ советского государства – серп и молот⁴. *Нацболы* тоже приветствуют друг друга с помощью выпрямленной протянутой вперед руки, что порождает ассоциации с жестами, типичными для крайне правых движений, однако открытую ладонь заменяет в этом

с целью исторического исследования, а не пропаганды деятельности какой-либо организации». См.: <http://www.nazbol.ru/rubr28>. Дата доступа: 26.04.2009.

⁴ С 2007 г., когда деятельность (а впоследствии также символика) НБП была признана нелегальной, используется флаг с черным вместо красного фоном. См. статью «Национал-большевистская партия» на страницах Википедии (Национал-большевистская... б. г.).

случае сжатый кулак, который в свою очередь используется как символ левыми активистами разных течений.

В контексте разделения на правых и левых, существующего как в общественных науках, так и в политической жизни и повседневном мышлении, отдельные элементы национал-большевизма кажутся совершенно несовместимыми. Однако, как убеждает главный теоретик *нацболов* Александр Дугин, их смесь является вполне правомочной, а необходимость ее сотворения – глубоко обоснованной. Линия идеологического деления располагается сегодня, во время триумфа либерально-демократических ценностей и капиталистической системы, как бы поперек традиционной дихотомии *правые – левые*. На одной стороне – взгляды главного течения, на другой – все оппозиционные им. «Главным философским вопросом современности, – пишет Дугин в одной из своих статей, – является не противопоставление правых и левых, духа и материи, а противопоставление наших правых и левых (красно-коричневых) не нашим правым и левым (либералам)» (Дугин б. г. а). Таким образом, возникает пространство для согласия и сотрудничества между крайне левыми и крайне правыми, на почве которых может вырасти такая идеология, как современный национал-большевизм⁵.

Дугин в своем анализе обращается к взглядам Карла Поппера, изложенным в работе «Открытое общество и его враги». Поппер на ее страницах делит все общества на два типа. «Открытые» характеризуются вышестоящей позицией человеческого индивидуума по отношению к окружающей его действительности и отказом от всяких форм Абсолюта, существование которого обозначало бы ограничение личности трансцендентной к ней силой. Общества, «враждебные открытым», называемые Поппером «тоталитарными», опираются на веру в какой-то вид Абсолюта, что, по его мнению, обязательно ведет к сокращению свободы человеческих действий,

⁵ Подобный синкретизм может проявляться также в других, менее радикальных формах. Их примером является постсекуляризм, в Польше популяризируемый в последнее время левым сообществом, сосредоточенным вокруг журнала «Политическая критика» (см. особенно статьи из № 14 под названием «Только Истина освободит нас»). В рамках постсекуляризма возникает общее дискурсивное пространство для левой мысли и христианской теологии.

закрытию некоторых возможностей развития и отказу от путей эволюции, не совпадающих с теми, которые определяются абсолютными ценностями. Для Поппера, подчеркивает Дугин, не имеет значения, какой политический лагерь представляют или какого мировоззрения придерживаются «враги открытого общества», – они могут принадлежать либо к левым, либо к правым кругам. Различия между ними несущественны перед соединяющей их верой в трансценденцию, телеологию, метафизику (Popper 2007).

Дугин, принимая и развивая взгляды Поппера, толкует их как будто наоборот. Если Поппер определяет себя как сторонника «открытых обществ», то симпатии Дугина – на стороне их врагов. Национал-большевизм, по его мнению, должен стать почвой для объединения всех, кто в «открытых обществах» видит угрозу естественному порядку вещей, согласно которому только вера в Абсолют способна стать настоящей опорой для существования человечества.

Продолжение или новое качество?

Среди персонажей, признаваемых важными для современного национал-большевизма, особое место занимают исторические творцы его идеологии. Считается, что идеология коренится в первых годах межвоенного периода, когда она родилась параллельно в двух интеллектуальных кругах. Авторство самого термина приписывают Эрнсту Некишу, одному из тех, вокруг которых в период существования немецкой Веймарской республики сосредоточивалась так называемая «черная», или революционно-консервативная, оппозиция. Другое сообщество, в котором расцвела в 1920-е гг. идеология национал-большевизма, возникло среди российской белой эмиграции. Оно сосредоточивалось вокруг Николая Устрялова и сначала использовало для определения развиваемого идейно-политического течения название *сменовеховство*, которое происходило от альманаха «Смена вех», изданного в 1921 г. в Праге. Это название в свою очередь имело отношение к сборнику статей «Вехи», опубликованному в 1909 г. самыми выдающимися представителями российской антиреволюционной и антибольшевистской интеллигенции. Пользуясь определением сменовеховцы, члены этого течения выражали мнение, что изменение исторических обстоя-

тельств требует покончить с неприязнью к большевикам и предоставить им поддержку. Со взятием ими власти *сменовеховцы* связывали большие надежды по преодолению отсталости России, сохранению ею имперского статуса и усилению ее позиции на международной арене. *Сменовеховцы* относительно быстро приспособили термин «национал-большевизм» для описания совокупности выражаемых ими мнений.

Современный национал-большевизм на самом деле имеет очень мало общего с его историческими эманациями. Несмотря на то, что *нацболы* позиционируются как идеологические преемники Устрялова и Некиша, последние с трудом могут быть действительно ими признаны. Всякие их ссылки на прошлое – инструментального характера. После более глубокого анализа взглядов Устрялова на экономическую жизнь оказывается, что он являлся сторонником капитализма, хотя с национальным, «подлинно русским», оттенком. С энтузиазмом он приветствовал объявление нэпа как шанс на образование в России слоя буржуазии и укрепление права на частную собственность (Краус 1997: 104–105, 113). Такие мнения не совпадают с идеологической линией современных национал-большевиков. Это один из показателей того, что Устрялов исполняет в основном роль этикетки и символа для его официальных наследников, не обязательно являясь для них источником вдохновения. Сам Лимонов высказывался, что то, что партию назвали национал-большевистской, – своего рода случайность. Дугин в своих текстах толковал понятие национал-большевизма очень широко, описывая его как «сверхидеологию, общую для всех врагов открытого общества» (Дугин б. г. б). Ее эклектизм вытекает из того, что она соединяет всякие идейные течения, мысли и проекты антикапиталистического и антилиберального толка. Впоследствии она может быть охарактеризована как истинно постмодернистское явление, как дитя постидеологической эпохи.

Ленин в начале XX в., отвечая на вопрос о содержании понятия «большевизм» и его отношении к марксизму, писал, что он является применением революционного марксизма к особым условиям

эпохи⁶. Из этой дефиниции вытекает, что большевизм – это явление темпорального характера, возникшее в особом историческом времени и лишенное признаков универсалистской идеологии. Похожие размышления тоже можно отнести к устряловскому национал-большевизму, в случае которого обстоятельства возникновения настолько существенны для процесса интерпретации, что, не учитывая их, трудно вообще начинать этот процесс. То же касается и идеологии, выступающей сегодня под названием *национал-большевизма*: ее основы – это реакция на конкретную историческую ситуацию, на систему идеологических координат, характерных для современного исторического периода. Эти координаты, естественно, находят свое отражение в общественной, политической и экономической действительности, на которую сфера идей оказывает всегда более или менее явное влияние. Речь идет о доминировании рационалистически-либерального дискурса во всех областях жизни. С точки зрения России, где отечественная традиция либерализма слаба, эта ситуация воспринимается с большой долей неприязни и скептицизма. В восприятии россиян этот дискурс – что-то «снаружи», что-то навязанное, импортируемое с Запада в период постсоветской трансформации. А поскольку он был принят «в пакете» с новой экономической политикой и политическими решениями, которые подавляющему большинству населения принесли обеднение, разочарование и ожесточение, естественным образом появились тенденции возложить на него ответственность за ряд отрицательных явлений, возникших в России после 1991 г.

Специфику современного национал-большевизма нельзя понять без соотнесения его с либерализмом, в оппозиции к которому формулируется его основа. Не сильно преувеличивая, можно определить национал-большевизм в постсоветской России как идеологию протеста против того, что предлагает либерализм, сочетаемый с демократией и капитализмом. Эти три идеологии воспринимаются как интегральным образом связанные и через этот союз учреждающие некую систему, или некий холистический проект, содержащий определенную картину устройства мира, существования

⁶ См. статью «Большевизм» в Большой советской энциклопедии (Большевизм б. г.).

личности и развития человечества. Исключительно эта картина, функционирующая по крайней мере в нескольких незначительно отличающихся друг от друга вариантах, разница между которыми не влияет на ее суть, помещается в узких рамках политкорректности; само это понятие, впрочем, из словаря терминов, свойственных только либерально-демократическому дискурсу. Все конкурентные идеи насчет обустройства мира и общественной действительности выбрасываются из спектра взглядов, считаемых одобряемыми и допускаемыми в дискуссии.

В итоге требуемые национал-большевизмом изменения тоже имеют холистический и глубокий характер. Их цель – преобразование прежде всего способа мышления о мире, парадигм интерпретации происходящих в нем явлений и процессов. Текущей политической борьбе придается второстепенное значение. Сначала следует сосредоточиться на существенной модификации идеологического статус-кво, который оказывает свое влияние на принципы и условия реализации каждой политической, общественной или художественной действительности (Дугин 1994).

Важно и значимо, что, похоже, начертанную выше идеологическую действительность современного мира интерпретируют главные личности из круга западноевропейских левых философов – Славой Жижек, Шанталь Муфф, Ален Бадью, которые указывают на очень узкие рамки современного общественно-политического дискурса, в котором либеральная демократия получает статус практически безальтернативного проекта (Badiou 2007; Mouffe 2008; Žižek 2007). Жижек прямо пишет о «запрете мышления», не позволяющем создавать и артикулировать каких-нибудь целостных сценариев перестройки мира, что в большей степени объяснимо памятью о трагических последствиях общественной инженерии, которые мы могли наблюдать в XX в. *Нацболы* в значительной мере и делают то, что предлагает словенский философ, – проблематизируют не только капитализм, что все чаще бывает сегодня проявлением хорошего тона, но и либеральную демократию и ее роль в содержании капиталистической системы. В свою очередь взгляды Муфф – сопротивление исключению из политики всяких чувств и страстей и пренебрежению ее аффективным измерением, убежде-

ние в необходимости повторного узаконивания их влияния на решения и поведение в области политики – сходятся с национал-большевистской критикой рационализма. Как говорил Дугин, «рефлексия Запада все раскладывает на детали и одновременно все истощает и засушивает, как экспонаты в цветнике. Зато наша рефлексия не лишает нас аромата жизни, прямо эротического восторга от наших идей, мы ей напиваемся, мы пьяны Евразией...» (Czekam... 1998: 142).

Российский национал-большевизм скорее должен тогда считаться не продолжением идейных течений, которые возникли девяносто лет тому назад и теперь возрождаются в модифицированном обстоятельствами виде, но проектом, задуманным непосредственно как ответ на вызовы современности и с этой точки зрения творчески эти течения эксплуатирующим. Его идеология совпадает больше с новейшей левой философской мыслью, чем с историческими проектами, на которые он ссылается в своем названии.

Общественный резонанс национал-большевистского движения

Все идеологические тонкости часто имеют второстепенное значение для тех, кто вступает в ряды национал-большевистских организаций. Хотя, конечно, чтение книг Дугина и почитаемых движением философов поощряется, большая часть *нацболов* не уделяет этому занятию особого внимания. Причины, по которым они попадают в НБП, а сейчас и в НБФ, часто не имеют много общего с интеллектуальными увлечениями или четко определенными политическими взглядами.

Участие в национал-большевистском движении, как правило, накладывает отпечаток на все стороны жизни его активистов. Слово *нацбол* еще до возникновения в составе движения внутренних споров и впоследствии его расщепления на неприязненные друг к другу лагеря обозначало на самом деле намного больше, чем член Национал-большевистской партии. Быть *нацболом* – это выбор конкретного жизненного пути и определенного холистического мировоззрения. Непреодолимое влияние, которое движение оказывает на жизнь своих членов, обуславливается в большой степени

тем фактом, что НБП, а теперь и НБФ, – это намного больше, чем типичная политическая организация. Их долгосрочная цель – не победа в политической борьбе, а революционное преобразование общественной действительности в каждом ее аспекте. Учитывая эти стремления, а также роль музыки, искусства, стиля и эстетики в деятельности национал-большевиков, можно предположить, что создаваемое ими движение получило форму субкультуры; это утверждение тем более обоснованно, что большинство его членов и сторонников составляют молодые люди, средний возраст которых не превышает 22 лет (Савельев 2006: 166).

В СССР воспитание молодежи в духе советских идеалов являлось предметом особой заботы со стороны государства. Этот процесс совершался главным образом в рядах пионерских и комсомольских организаций, принадлежность к которым имела массовый характер. В сегодняшней России ситуация представляется совершенно иной. Государство, уходя из многих сфер прежней активности, большую часть обязанностей в сфере воспитания сбросило со своих плеч. Семья, которая прежде всего должна перенять основную часть этих обязанностей, оказывается часто дисфункциональной в ситуации, когда ей надо в ускоренном темпе приспособиться к новым условиям функционирования в капиталистическом хозяйстве. Авторитет школы и учителей постепенно снижается. При слабости гражданского общества, высоком уровне инерции и общественной индифферентности процент молодежи, объединенной в какие-нибудь организации, является ничтожным. Наступающая индивидуализация жизненных позиций, нарушение коллективной системы ценностей и падение общих авторитетов – процессы, характерные для постсоветских обществ, – сильно влияют на молодых людей, усложняя определение ими иерархии жизненных приоритетов, целей и стремлений.

Описанные выше обстоятельства значимо способствовали популяризации Национал-большевистской партии в кругах молодежи. Лидеры НБП с самого начала ориентировались на молодежь, а своей деятельности в большой степени придали образовательно-воспитательный характер. Пожалуй, ни одна из непосредственно

молодежных организаций не обращала так много внимания на формирование ума и характера молодого человека, как НБП. Будучи еще ее членом, Александр Дугин говорил о себе и своих сотрудниках: «В общем, мы единственная партия, которая занимается мыслями молодежи. Мы учим их думать и жить. Мы занимаемся индоктринацией будущей генерации» (Czekam... 1998: 144). Эта индоктринация проводилась в разных плоскостях. С одной стороны, на интеллектуальном уровне, через ознакомление молодежи с литературой, организацию семинаров и лекций, издание журналов и книг, с другой – через формирование художественных вкусов, путем распространения и рекламирования творчества авангардных артистов, вовлеченных в сотрудничество с НБП, и, наконец, с третьей – через организацию и участие подростков в пикетах, шествиях, акциях, что должно стимулировать развитие личности будущего революционера. Симптоматично, что, как пишет польский исследователь феномена национал-большевизма Пшемислав Серадзан, в московской штаб-квартире партии «создали библиотеку экстремистской литературы и провизорный тренажерный зал» (Sieradzan 2008: 75).

Обращение Национал-большевистской партии в сторону молодежи обусловлено несколькими факторами. Во-первых, естественной склонностью молодежи симпатизировать максималистским, радикальным идеалам. Во-вторых, убеждением НБП о необходимости создания нового человека и нового общества. Для достижения этой цели надо, как выразился Лимонов в «Моей политической биографии», «испортить им (обществу. – М. Ж.) детей, брать детей и воспитывать их в партии» (Лимонов 2002). К такому выводу писатель пришел на основании опыта своей избирательной кампании, которая велась в 1993 г. в Тверской области, когда он баллотировался в депутаты Государственной Думы. Личный контакт с жителями провинции произвел на Лимонова очень плохое впечатление и породил пессимистические размышления о состоянии российского общества, требующем глубокого и радикального обновления. Особенно неблагоприятно Лимонов высказывался тогда о тверских пенсионерах. Их менталитет он считал результатом все еще непреодолимых остатков влияния крепостной системы на психологию

человека (Лимонов 2002). В итоге будущий председатель НБП принял решение, что организация, которую он создаст, должна опираться на молодежь как на группу, которая в наименьшей степени обременена прошлым и является самой податливой к мировоззренческим переменам.

Свое послание национал-большевистские лидеры направили главным образом к общественно неприспособленной молодежи, так называемым *маргиналам*. Под этим термином понимаются отчужденные личности, аутсайдеры, в обществе помещающиеся на границе между разными группами, культурами, системами норм и ценностей, и ощущающие на себе их часто взаимно противоречивые влияния (Вергазов 2004). Так как они не идентифицируются полностью ни с каким социальным или культурным сообществом, их характеризует большая податливость к укоренению в новом, только что возникающем. Определение *маргинал* часто используется также в отношении к людям общественных низов – бездомным, наркоманам, хулиганам. Их худший статус в социальной иерархии – это, по мнению партии, фактор, стимулирующий их участие в организациях, стремящихся к свержению власти, и гарантирующий их преданность делу революции, которая является для них шансом на радикальную смену своего положения. Презрение, испытываемое *маргиналами* к мещанским ценностям, нонконформизм и тот факт, что им нечего терять, делают из них идеальных воинов за новый, лучший мир. По словам Эдуарда Лимонова, это доказала уже Октябрьская революция, в которой ведущую роль сыграли не рабочие и крестьяне, а всякие чудаки, бомжи, бродяги (Sieradzan 2008: 93–94).

Действительность частично модифицирует задуманный архетип члена Национал-большевистской партии. Средний ее деятель – это либо подросток, учащийся в ПТУ, выходец из пролетарской семьи, проживающий в одном из спальных районов большого города, либо студент. Как правило, у него уже есть «субкультурный» опыт, приобретенный среди панков, хиппи, экологов, баркашовцев (Топорова 1999). Несмотря на то, что материальное положение большинства достаточно трудное, а прошлое – нередко полукриминальное, часть активистов происходит из привилегированных

социальных слоев, имеет перспективу успешного будущего, и вроде бы никаких поводов для демонстрации неудовлетворенности общественным статус-кво у нее нет. Мотивацию их вступления в ряды партии выражают слова одного из *нацболов* – студента Московского университета, который высказался на эту тему от своего имени и имени своих друзей: «У нас просто не было другого выхода. [...] Для нас нет места в этом обществе. Не надо думать, что мы не можем устроиться – можем... но не хотим, не это для нас жизнь. Мы хотим многое изменить. А Партия дает нам эту возможность, вне Партии мы обречены» (Вергазов 2004). В НБП «приходят художники, филологи, историки, студенты, представители творческой интеллигенции из провинции», – утверждает Алена Полунина, автор документального фильма о *нацболах* «Да, смерть!», и добавляет: «Там много людей неглупых и ироничных» (Кичин 2004).

Существуют два основных сценария, по которым ряды партии пополняются новыми членами. Попасть в них можно либо заполнив анкету, которая печатается в каждом номере партийной газеты «Лимонки», и отослав ее в Москву, после чего *нацболы* должны выйти на связь, либо благодаря знакомым. Иногда целые группы молодых людей вступают в НБП одновременно. Романтически-революционный стиль и риторика партии привлекают к ней многих бунтующих и заинтересованных в конспиративной деятельности молодых людей, которые хотят необычного опыта; однако большая их часть быстро уходит разочарованной, когда оказывается, что подготовка к революции – это, между прочим, продажа «Лимонки» и другая прозаическая и монотонная деятельность (Топорова 1999).

Становясь членами субкультуры *нацболов*, молодые люди получают главным образом чувство принадлежности к конкретному сообществу, поддержку в группе, некий морально-этический кодекс поведения. Обычно большинство свободного от науки или работы времени они проводят с товарищами из организации, вместе отмечают праздники. «Партия – это мой Бог, моя Церковь, моя религия и моя родина», – говорит один из героев фильма Алены Полуниной, снятого в московской штаб-квартире НБП; другой заявля-

ет: «Наш Бог – Россия, наша Церковь – Партия, наш пророк – Эдуард Лимонов»⁷. Членство в национал-большевистской организации действительно напоминает участие в религиозном движении. Самый хороший пример – «Молитва нацбола», декламируемая или выкрикиваемая во время демонстраций; в ней речь идет об объединении в борьбе и жертвовании жизнью (Савельев 2006: 168; Sieradzan 2008: 78). На это объединение с «партийными товарищами», как обращаются друг к другу национал-большевики, или «братьями», как возвещает текст «Молитвы», доктрина НБП делает большой упор. Члены организации должны избавиться от мышления индивидуалистическими категориями, стать одной, послушной и дисциплинированной силой. В партии запрещаются фракционность и всякие проявления неподчинения (Вергазов 2004).

Среди *нацболов* распространен единый стиль одежды: черные кожаные куртки, тяжелые ботинки, милитаристский стиль. Многие из них бреют голову или делают партийную татуировку: рисунок гранаты Ф-1 (называемой в народе «лимонкой») на левом предплечье (Топорова 1999). Национал-большевистская молодежь часто не сторонится алкоголя, зато наркотики в партии запрещены, и часто те, кто принимал их до вступления в НБП, потом от этого отказываются. *Нацболы* обвиняют российское государство в том, что оно пренебрегает проблемой наркомании или даже способствует ее развитию, потому что тех, у кого есть данная зависимость, легче контролировать и подвергать разным манипуляциям. Сами они предлагают молодежи для борьбы с системой альтернативу, которая, как пишет одна из деятельниц, «дает все: цель, целый набор средств для ее достижения, отличных товарищей, недозированный адреналин и ощущение того, что ты живешь не зря» (Далила б. г.).

Национал-большевизм как контркультура

Несмотря на выражаемые с самого начала стремления к участию в политике, Национал-большевистская партия в первые годы своего существования напоминала скорее общество творцов и лю-

⁷ Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://video.google.com/videoplay?docid=3461373917352641838>. Дата доступа: 7.05.2009.

бителей андеграундного искусства. На протяжении разных периодов времени с ней были связаны представители разных областей культуры, которых объединяла неapolиткорректность, характеризующая как их политические взгляды, так и художественную деятельность. Принадлежность к НБП означала сопротивление широко понимаемому статус-кво и была равнозначна акту бунта против окружающей действительности в разных ее измерениях, не только политическом. Со временем вопросы, связанные с текущей политикой, получили приоритет в рамках партийной деятельности, но оригинальность принимаемых методов активности и экстравагантные сценарии проводимых «акций прямого действия», из которых многие напоминают артистический перформанс, показывают, что эстетический аспект по-прежнему играет в ней большую роль; политический протест должен иметь соответствующую форму и соответственно выражаться.

Культура, как это отмечено в первой программе НБП, должна, по мнению ее членов, расти, как дикое дерево, артисты – обладать полной творческой свободой (Программа... 2003). Всякая цензура в области искусства считается недопустимой. Демократический строй, правда, исключает функционирование цензуры, но все-таки не способствует развитию творческой деятельности, потому что ориентируется на рядовую личность, которой не свойственен интерес к искусству. Национал-большевики считают, что настоящие артисты в демократическом обществе всегда останутся отчужденными и ненужными (Райков 2004). Зато существование тотального государства с сильной властью, обеспечивающей железную дисциплину и порядок, не создает угроз творческой свободе. В таком государстве ограниченной исключительно через принуждение с его стороны может быть внешняя свобода, которая на самом деле в любых условиях неустанно, по самой природе мира и общества, подвергается ограничениям. То, на чем надо сосредоточиться, – это защита внутренней свободы человека, его творческой воли, возможности самореализации (Бондаренко 1994).

Национал-большевики предпочитают прогрессивное искусство, которое по-современному эксплуатирует и преобразовывает спе-

цифически русские сюжеты и мотивы, черпает в традициях народа и выражает его дух. Они решительно отвергают всякие культурные ценности, поступающие с Запада, но охотно заимствуют у него формы их передачи. Лимонов изложил эту стратегию следующим образом: «Мы с большим удовлетворением украдем у Запада технологии, а потом с их помощью победим Запад. Как говорил Ленин: “Запад продаст нам веревку, на которой мы его повесим”» (Koroluk 1998: 150).

Одна из этих «веревочек» – рок-музыка. В процесс создания НБП был вовлечен Егор Летов, панк-роковый музыкант, а связаны с ней также другие представители российской музыкальной сцены. В результате одним из главных проявлений активности партии в первые годы ее существования стал патронат над проектом «Русский прорыв». Стимулом для его возникновения было сопротивление определенных художественных сообществ политике Бориса Ельцина. В его рамках организовывались концерты и издавались альбомы рок-групп, таких как «Гражданская оборона», «Родина», «Инструкция по выживанию», «Красные звезды» (Беларусь). Музыканты этих коллективов симпатизировали партии, а их произведения выражали мысли, во многом совпадающие с ее идеологической линией (Русский прорыв 2005).

Кроме музыкантов, в том числе таких известных, как талантливый композитор Сергей Курехин или бард Александр Непомнящий, с НБП сотрудничали или сотрудничают писатели Алексей Цветков и Захар Прилепин, считаемые одними из самых способных представителей молодого поколения в области литературы, поэтесса Анна Витухновская, режиссеры Олег Мавроматти и Сергей Сальников, человек-оркестр, выпускник Гарварда и редактор культового интернет-журнала «Ленин» Михаил Вербицкий и другие. Их творчество в огромной степени способствовало популяризации партии в обществе и являлось тем элементом, который пробудил интерес к национал-большевизму в кругах любителей культурного андеграунда.

Под эгидой национал-большевиков возникло даже отдельное эстетическое течение, известное как НБ-Арт, с которым идентифи-

цируется ряд художников, рисовальщиков, графиков и плакати-стов. Некоторые их работы можно посмотреть на интернет-страницах *нацболов*⁸. В 2005 г. молодые прозаики, связанные с НБ-Арт, издали антологию рассказов под названием «Поколение Лимонки» (Sieradzan 2008: 100).

Многие люди искусства, связанные с НБП, приняли участие в процессе издания партийной газеты «Лимонка», благодаря чему она стала отличаться большой оригинальностью, не напоминая ни одну из других радикальных газет. Даже критически настроенные к национал-большевикам люди неоднократно положительно высказывались о ее содержании и стиле, в котором она издается. Кроме статей, посвященных сугубо политическим вопросам, в «Лимонке» можно найти и другие материалы, которые делают из нее продукт, действительно исключительный на рынке прессы. Ее страницы заполнены в том числе и сведениями об исторических экстремистах и революционерах, а также серийных убийцах и известных скандалистах. В ней находятся рубрики, посвященные литературе, кино, рок-музыке, с помощью которых «Лимонка» старается формировать эстетические вкусы своих читателей, предоставляя им также практические советы насчет начала собственной творческой деятельности. В газете размещаются также репродукции авангардных картин, карикатуры и рисунки, поэтому отдельные ее номера сами немного напоминают произведения искусства⁹.

Художественная программа национал-большевиков аналогична общественно-политической. Обе выражают критику релятивизма, отрицают рационализм и скептицизм, требуют отношения к Абсолюту. Их сутью является протест против широко понимаемого постмодернистского проекта, предложение вернуться к сакральным, магическим корням бытия, снова найти опору для смысла человеческой жизни и человеческой деятельности в трансцендентных ценностях. Национал-большевики считают, что действительность,

⁸ Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.nb-info.ru/art/index.html>. Дата доступа: 26.04.2009.

⁹ Архив «Лимонки» доступен по интернет-адресу: <http://limonka.nbp-info.ru/archive.html>

в которой мы живем, предоставляет неопровержимые доказательства того, что выбор такой дороги сегодня необходим. Как утверждает Михаил Вербицкий, надо сопротивляться «все нивелирующему постмодернизму, с его отвратительным подмигиванием, перемигиванием, вседозволенностью и постоянной фигой в кармане. Мир гибнет, и дурацкое подмигивание в этой ситуации преступно» (Вербицкий 2005).

Литература

Большевизм. [Б. г.] *Большая советская энциклопедия*. 2004. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article128210.html>. Дата доступа: 1.05.2009.

Бондаренко, В. 1994. Прорыв-94. *Завтра* (декабрь). Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.gr-oborona.info/244.html>. Дата доступа: 29.01.2009.

Вербицкий, М. 2005. Оживить вселенную. *Завтра* (декабрь). Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/05/623/71.html>. Дата доступа: 30.01.2009.

Вергазов, И. 2004. Молодежь в социальном пространстве Национал-большевистской партии. *Развитие личности* 1: 108–117. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://rl-online.ru/articles/1-04/418.html>. Дата доступа: 7.05.2009.

Далила. [Б. г.] Абсолютный наркотик. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.nazbol.ru/rubr28/index0/545.html>. Дата доступа: 26.04.2009.

Дугин, А.

[Б. г. а] Линия фронта давно изменилась. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1018>. Дата доступа: 30.01.2009.

[Б. г. б] Метафизика национал-большевизма. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=73>. Дата доступа: 27.02.2009.

1994. Новые против старых. *Лимонка* (апрель). Интернет-ресурс. Режим доступа: http://limonka.nbp-info.ru/001/001_12_2.htm. Дата доступа: 22.04.09.

Кичин, В. 2004. Подростки Савенки. *Российская газета*. 22 октября. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2004/10/22/da-smert.html>. Дата доступа: 24.04.2009.

Краус, Т. 1997. *Советский термидор*. Будапешт: Меценат.

Лимонов, Э.

2002. *Моя политическая биография*. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://nbp-info.com/new/lib/lim_biography/bio3.htm. Дата доступа: 22.04.2009.

2003. *Анатомия героя*. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.limonow.de/download/download.html>. Дата доступа: 26.04.2009.

Лихачев, В. 2002. *Нацизм в России*. М.: Панорама.

Национал-большевистская партия [Б. г.]. *Википедия*. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. Дата доступа: 20.04.2009.

Программа национал-большевистской партии. 2003. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.nbp-info.ru/new/partia/programm.html>. Дата доступа: 14.01.2009.

Райков, А. 2004. *Культурная составляющая национал-большевизма*. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.nazbol.ru/rubr28/261.html>. Дата доступа: 10.05.2009.

Русский прорыв. 2005. *Википедия*. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%B2. Дата доступа: 11.05.2009.

Савельев, В. 2006. *Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты*. М.: Кванта.

Топорова, А. 1999. «Нацболы» в Санкт-Петербурге: образы и повседневность. *Молодежные движения и субкультуры Петербурга*. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://subculture.narod.ru/texts/book2/toporova.htm>. Дата доступа: 18.03.2009.

Badiou, A. 2007. *Święty Paweł. Ustanowienie uniwersalizmu*. Kraków.

Czekam на Iwana Groźnego. 1998. *Frona* 11/12.

Koroluk, B. 1998. Rock euroazjatycki. *Frona* 11/12.

Mouffe, Ch. 2008. *Polityczność*. Warszawa.

Popper, K. R. 2007. *Społeczeństwo otwarte i jego wrogowie*. T. 1, 2. Warszawa.

Sieradzan, P. J. 2008. *Aksamitni terroryści. Narodowy bolszewizm w Federacji Rosyjskiej*. Warszawa.

Žižek, S. 2007. *Rewolucja u bram. Pisma Lenina z roku 1917*. Kraków.